

18+

Лев Майборода

Истории прохожего

Встречи, после которых
начинаешь замечать чудеса.

Лев Майборода
Истории прохожего.
Встречи, после которых
начинаешь замечать чудеса

<https://litres.ru/74503964>

ISBN 9785007129299

Аннотация

Что может изменить жизнь человека? Иногда — всего одно слово, одна встреча, один маленький поступок. Книга состоит из реальных историй людей, которые искали смысл жизни, переживали одиночество, боль и отчаяние. И оказалось, что они никогда по-настоящему не оставались в одиночестве. Иногда достаточно встретить прохожего, чтобы понять: Бог был рядом всё это время. Это добрые рассказы о надежде и милосердии, приключениях и чудесах в наших жизнях. Возможно, одна из историй изменит и вашу жизнь.

Содержание

Предисловие	5
Часть 1. Недооценённое милосердие	6
1. По праву прохожего	6
2. Легко ли живётся милосердному?	8
3. Кто же спасёт меня?	11
4. Как милосердие спасало мне жизнь	13
Часть 2. Чудеса рядом	15
5. Невидимая защита	15
6. Чудеса в жизни моей бабушки	18
7. Первое исцеление	21
8. Запасной аэродром	25
9. Полдома	29
10. Что видят иконописцы	31
11. Переход	33
Часть 3. Дорога к вере	34
12. Как я поверил в Бога	34
13. Голос	38
14. Почему люди уходят из церкви	42
15. Реальность, а не метафора	44
16. Как я научился верить Богу на слово	47
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Истории прохожего Встречи, после которых начинаешь замечать чудеса

Лев Майборода

Посвящается моей маме.

© Лев Майборода, 2026

ISBN 978-5-0071-2929-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

«Истории прохожего» — это сборник непридуманных историй из моей жизни и жизни окружающих. Часто — незнакомых, которым я просто прохожий. Но Бог переплетает наши жизни причудливым образом, и рождаются истории — поучительные, грустные, ободряющие. Жизненные. Я — прохожий для вас. А вы — для меня. И это очень многообещающе, поверьте!

Не боюсь быть смешным или глупым, рассказывая о своих неудачах и ошибках — чтобы вы были успешнее меня. Чтобы шли дальше, видя мои следы — значит, и вы сможете всё преодолеть. Чтобы, читая эти истории, вы говорили: «А что, так можно было?» Я такой же, как и вы. Я тоже проходил через неверие, боль, одиночество и страх. Меня на отличить в толпе. Но да, так можно было! Когда я шёл рядом с Богом, так можно было. Встретившись с Ним, я вздохнул с облегчением.

Некоторые имена и города в этой книге изменены, потому что я не спрашивал разрешения людей писать о них. Эти люди разбросаны по городам и сёлам. Но факты остались фактами — все истории были в реальности.

Часть 1. Недооценённое милосердие

1. По праву прохожего

В моей жизни были люди, которые говорили мне: «Почему ты делаешь вот это для меня? Почему ты? По какому праву? Ты мне не родственник и даже не друг. Ты же мне посторонний!» Слова бывали другие, но суть такова. Я хочу ответить им и всем: по праву прохожего.

Когда-то давно, когда я был ещё совсем крошечным, моей маме нужно было уехать и оставить меня на какое-то время у родственников. Перед поездом она зашла в столовую. Купила еду, села за столик. А есть не смогла. Где-то рядом была женщина с маленьким ребёнком. Ребёнок плакал, и это просто разодрало в её сердце рану разлуки со мной. Она оставила еду, вышла и рыдала на улице. Проходивший мимо парень подошёл: «Девушка, кто тебя обидел? Я ему голову откручу!» И открутил бы, по словам мамы, если был бы в этой ситуации виновный. Но виноваты были обстоятельства.

Парень подошёл по праву прохожего. Любой мог бы подойти. А вы бы не предложили помощь плачущей женщине? В Библии есть история о милосердном самарянине. Он

остановился, чтобы помочь избитому грабителями человеку. Он не просто перевязал его, но и довёз до гостиницы и заплатил её хозяину, чтобы тот позаботился о раненом. И сказал: «Я на обратном пути буду ехать мимо. И если денег будет недостаточно, я доплачу тебе».

Кто вызывает нам «скорую»? Прохожие. Кто защищает нас от тех, кому не понравилась наша национальность? Прохожие. Кто показывает нам дорогу в незнакомом районе? Прохожие.

Иногда родственники и друзья не могут нас спасти, такая возможность есть только у прохожих. Только у них, потому что в этот конкретный момент они нам ближе всех. У них есть привилегия и великая свобода помочь нам.

И кто бы не хотел встретить такого прохожего? Не лукавьте, каждый бы хотел.

Теперь вы знаете ответ. На моём месте может быть другой человек. Это место вакантно, его можно занять только добровольно. Если его никто не занял — то вот я здесь. Любой может угостить вас бутербродом, не так ли? Можете не брать. Но любой может спросить: «Я могу тебе помочь?»

2. Легко ли живётся милосердному?

Я всегда был сострадательным к живым существам. Моей заслуги нет, я таким родился. Мне было лет восемь, когда недалеко от нашего дома трактор съехал в придорожную канаву и не смог сам выехать. Были летние каникулы. И целый день, выглядывая в окно, я видел тракториста сидящим верхом на своём скособоченном тракторе. Никто не спешил к нему на помощь. А он ждал и не бросал трактор. Мне было жалко тракториста. Я понимал, что он как минимум голоден. Машины проезжали мимо. Люди проходили. А он всё сидел и сидел. День клонился к вечеру. Я попросил у мамы еду, чтобы накормить этого человека. Мама дала без слов, и я отнёс ему. Ничего не спрашивал, сказал, что мама передала, и ушёл. Утром, к моей радости, трактора не было.

Я переносил сбитого на дороге котика на обочину, чтобы хозяин смог опознать его и похоронить по-человечески — так, как человек должен поступить с любимым существом. Я хоронил сбитую машиной собаку, лежавшую на обочине, потому что хозяин её никак не находился.

И можно подумать, что моя жизнь прекрасна!

Но я переживал за оставшихся зимовать на речушке уток, когда ударили морозы, и речка стала быстро замерзать. Утиные следы на снегу леденили мне сердце, когда каждое утро по пути на электричку я видел уменьшившуюся за ночь по-

лосу свободной воды. И я не сразу вспомнил, что у уток есть крылья. Они в любой момент могли улететь на более просторный водоём!

Я иногда так волнуюсь и за людей. Только с людьми сложнее. У них не инстинкты, а убеждения. И эти убеждения иногда совсем не позволяют им улететь, хотя крылья есть. А у меня сердце не на месте, когда я вижу это. И они легко бросают мне: «Не переживай за нас!» Ну да, ну да. Полынья уже замерзает, а они не улетают. И я должен быть спокоен, видя, что они сейчас уже вмёрзнут в этот лёд. Со счастливой улыбкой, заметьте. Я видел такую в детстве у соседского мальчишки. Дети притащили дырявую лодку и пытались плавать в огромной весенней луже. Закончилась история на семилетнем соседе, который сиял, как только что назначенный капитан корабля, стоя в лодке. И со счастливой улыбкой медленно шёл ко дну вместе с ней. Было неглубоко, но вымок весь. А вечером его мама вышла с топором и изрубила лодку в щепки за такое приключение.

В одной серьёзной ситуации я поймал себя на мысли, что я переживаю за всех её участников, кроме себя. Мне всех их было жалко, хотя у всех действующих лиц тогда были прямо противоположные моим интересы и цели. И я не понимал, как в этой ситуации мне защищать себя. Неужели не защищать? Я посмотрел на себя глазами взрослого человека — я же уже взрослый — и сказал себе: «Как же ты будешь жить с таким отношением к людям и к себе? Любить врагов и за-

бывать о себе? Кто же пожалеет тебя, если ты и сам себя не жалеешь?»

И я стал думать, кто же пожалеет меня.

3. Кто же спасёт меня?

Однажды заходящая в вагон электрички толпа пассажиров буквально смахнула меня с перрона. Я упал в узкое пространство между перроном и электричкой. И не успел даже ничего подумать, как сильные руки подхватили меня с двух сторон и твёрдо поставили на перрон. Удивительное чувство! Никто не спрашивал, как мне там, внизу. Никто не спрашивал, смогу ли я сам выбраться. Они не рассуждали. Они просто вытащили. Если бы вы видели это, друзья мои, вы бы больше никогда не спрашивали меня, почему я помогаю вам!

Иногда я снова чувствую себя в такой же яме. И нет сильных рук, которые бы вытянули меня на свободу. Вверху небо, под ногами мусор, вокруг грязные кирпичные стены. Я верю в Бога, друзья, да. Но где же вы, люди, ангелы-хранители, Бог? Кто вытащит меня? Я же знаю, что Бог — последний из последних, кто оставляет человека. И с этим знанием я один, вокруг — стены. Не мог же хотя бы Бог меня оставить!

И вот я начал понимать, что если нет спасающих меня, то это — точно не яма. Это или лабиринт — и выход есть, надо только внимательно поискать в темноте. Или дешёвая бутафория из картона, которую можно проткнуть пальцем и выйти на свободу. Это не яма, раз Бог видит меня здесь и не спасает. Буду смотреть Его глазами. Всё не так страшно,

значит. Выберусь! А Бог подтвердил мне это, показав, как спасал меня раз за разом.

4. Как милосердие спасало мне жизнь

Библия называет милость одной из важнейших в законе Божьем заповедью. Милосердие почитается даже выше жертвы. И хотя всё это так, в жизни сострадание приносит много неудобств. Думать о других, предвидя негативные последствия их поступков, забывать о себе — это переживательно и непросто. И хотя по-другому поступать я не мог, всё же думал: «Что же остаётся мне самому? Ну какая мне польза от милосердия? Сплошные проблемы». И я перебирал в памяти эпизоды своей жизни. Вдруг я что-то упустил? И точно. Я вспомнил два случая, где моё сострадание к людям по-настоящему, без преувеличений, спасло мне жизнь.

Сначала оно меня продержало на плаву почти целый год, когда мне было девятнадцать лет. В юности моя жизнь казалась мне бессмысленной, и я хотел с этим покончить в тире, где тренировался в стрельбе. Но была одна проблема: инструктор, который проводил занятия. Я знал, что если это произойдёт при нём, у него будут большие неприятности. Инструктор не был бы виноват, но его бы примерно наказали. Может, он потерял бы работу. И я смотрел на этого седого уже человека, знал, что он зависит от меня, не подозревая об этом, — и не мог ничего сделать, к счастью. А через несколько месяцев поверил в Бога, узнал, что самоубийство — не выход. И сломал эти планы. Но до тех пор милосердие

по отношению к инструктору хранило меня.

Прошло несколько лет. Я уже был христианином, моя судьба изменилась. Теперь я мог радоваться жизни и о смерти уже не думал. Однажды я ехал с двумя друзьями на полуденном трамвае. Вагон был пуст, внутри всего пара пассажиров, кроме нас. А мы втроем сидели на строенном сиденье в самом конце вагона. Это было очень удобно для беседы. Вдруг на остановке зашёл пьяный и повис над нашими головами, цепляясь за перекладину. Пустой вагон! Но он болтался над нами, как будто хотел занять именно наши места. Ну ладно, пусть садится. Лишь бы не упал. И мы перешли в центр вагона, освободив наши сиденья. Он плюхнулся туда, а мы продолжили разговор в центре трамвая. Звон разбитого стекла прервал нашу беседу. Оглянувшись назад, мы увидели дыру в заднем стекле трамвая чуть выше спинок сидений и кирпич в осколках стекла на полу. Пьяного не было, видимо, он уже успел сойти на какой-то остановке. Если бы мы продолжили сидеть там, для кого-то из нас этот день мог оказаться последним. Но милосердие к этому человеку спасло нас.

Посеянное вернулось ко мне с избытком. И у него оказалась высокая цена — жизнь.

Часть 2. Чудеса рядом

5. Невидимая защита

Мне двадцать лет, я снова в тире, снова тренировки. Но я уже не думаю о смерти, как раньше. Я уже знаю, что Бог есть. И у меня есть будущее. Тренировки становятся рутиной: отстреляться быстрее и заняться другими делами. Жизнь заиграла новыми красками. И поверьте, никакого переносного смысла в этом нет. Это буквально. Я ещё об этом вам расскажу потом.

А пока — очередная серия выстрелов, и мы готовим оружие для передачи другой группе. Нужно проверить, не остался ли невыстреливший патрон в патроннике. Вдруг была осечка? В грохоте выстрелов это не услышать. В тире всё нужно делать по правилам, оружие здесь не игрушечное. Его можно направлять только в сторону мишеней.

Но мой сосед справа забывает об этом. Он проверяет пистолет на осечку, направив его в мою сторону. Между нами метр. Выстрел. Несработавший при осечке патрон попрощался с пулей. А встретить её должен был уже я. Но она не долетела до меня. Дымок от выстрела — и ничего, даже одежда цела. Не знаю, куда делась пуля, предназначавшаяся мне. Траектория её полёта была слишком очевидна.

Я не злился на этого парня. Он был орудием, не более. Через него мне просто показали, что я под защитой.

Мы не стали привлекать внимание инструктора. Он не видел ничего, обошлось — и хорошо. Я знал, что это чудо. Но удивило меня другое: внутри меня было спокойствие, такое радостное спокойствие. Как будто так должно было быть всегда, как будто пули должны были растворяться в воздухе при виде меня — каждый раз.

Для маленького ребёнка, выпадающего из коляски, потянувшись за цветком, совершенно естественными кажутся вовремя подхватившие его папины руки. Он уверен, что так и должно быть! И ожидает этого всякий раз. Попробуй внуши ему потом, что папа может когда-нибудь и не успеть прервать его полёт. Но в духовном мире Отец Небесный поспевает. Если, конечно, мы сами не лезем на рожон — тогда последствия другие. Это называется «искушать Бога», брать его на «слабó»: «А слабо тебе меня спасти, если я сейчас шагну в пропасть?» Так Его защита не сработает.

С тех самых пор, если Бог снова спасал меня от чего-нибудь, внутри всегда было такое вот спокойствие. И даже в самые трудные времена где-то очень глубоко внутри меня живёт это чувство. Как будто на дне колодца, очень далеко, но есть. Если остановиться и прислушаться, это можно почувствовать. Не потому, что я особенный. А потому что «живущий под кровом Всевышнего под сенью Всемогущего покоится, говорит Господу: «прибежище моё и защита моя...»

Это строки из Псалма 90, его называют ещё «Живые помощи». Многие люди учат его наизусть. Он весь — о Божьей защите для человека. Веришь Богу — ты под Его защитой. Невидимая защита становится видимой вот в такие неожиданные моменты.

Военные могут рассказать вам свои истории, в которых пули не то что не долетали, но даже отскакивали от них. Мы не подозреваем, что такое может случиться с нами в обычной жизни. Но иногда случается.

6. Чудеса в жизни моей бабушки

Когда я был маленьким, я часто видел мою бабушку молящейся по утрам. Но пока я не вырос и не поверил в Бога, мне, конечно, не приходило в голову спрашивать её о том, что Господь сделал в её жизни. Это уже потом я сопоставил некоторые факты, о чём-то спросил её. И оказалось, что в её жизни были и чудеса.

Главное чудо, мне кажется, в том, что мой дед — её муж, вернулся с Великой Отечественной войны живым. У него на войне была такая служба, что враги в первую очередь целились именно в него. Потому что он был пулемётчиком. Пулемётчики и командиры — цель номер один. Если их уничтожить, всех остальных легко пострелять. Многие целились в офицеров и в пулемётчиков. Поэтому каждый бой был для деда как последний. А бабушка молилась за него и ждала. И молитвы помогли. Дед успел повоевать ещё и с Японией, вернулся домой только в 1946 году. То, что он вернулся, — для меня чудо.

Второе чудо было у бабушки уже после войны. Она была в поле, как вдруг услышала голос: «Иди домой!» Вокруг никого. Поняла, что Бог обращается к ней, и пошла. Пришла домой вовремя: её сына собирались бить, во дворе начиналась драка. Случилась какая-то путаница: его обвинили в краже. Он не брал, и вещь потом нашёл сам потерявший её. Хозяин

вещи, будучи пьяным, положил её куда-то, да и забыл. Если бы бабушка не вернулась вовремя с поля, неизвестно, чем бы закончилась эта история. Всё было очень серьёзно, но голос Божий направил её домой.

Третье чудо случилось как-то поздней осенью. Они с дедушкой встали поутру, вышли из дома покормить домашний скот. А ночью выпал первый снег. Но необычно так выпал: посреди двора на голой земле частично не было снега. Так, как будто на земле двора лежал большой крест, а потом его убрали. И там, где он лежал, снега не было — а вокруг был. Получился на земле чёрный крест, обрамлённый белым снегом. У креста были чёткие края. Никто не видел, как так получилось, все ведь спали ночью. Я спросил у бабушки, что же они с дедушкой сделали, когда увидели крест? Бабушка сказала, что тогда они веником размели снег по всему двору, чтобы не ходить по кресту, а ходить просто по снегу, не топча крест на земле. Потому что крест был прямо на пути, его было не обойти. Я размышлял об этом, и мне показалось бабушкино решение мудрым.

С тех пор я понял, что многие люди (а скорее даже все) видели в своей жизни чудеса Божьи. И стал расспрашивать людей об этом. Практически всех встречных-поперечных спрашивал. И слышал много интересных историй. Бог не забывает нас, хранит. Мы Его творение, Он любит нас и хочет нам помочь. Так и нам бывает жалко даже обычную пластилиновую фигурку, которую мы вылепили — бездушную, нежи-

вую, но жалко. А Ему нас как не пожалеть?

Люди рассказывали мне о необычных звонках, о прохожих, которые как-то очень вовремя внезапно появлялись, чтобы спасти их от смерти, об удивительных судьбоносных совпадениях, вероятность которых микроскопически мала. Порасспрашивайте сами — услышите много интересного! И сами столкнётесь лицом к лицу с Божьей заботой о людях.

7. Первое исцеление

Моя жизнь изменилась. Купил Библию. Начал читать её уже со смыслом, а не просто как утешительное чтение, как я читал раньше Евангелия. Я не знал, с чего начать читать — с Ветхого Завета или с Нового. Все советуют по-разному. Я спрашивал Господа в молитве, как именно мне лучше читать. И мне приснился сон, в котором в толстой книге, лежавшей на столе, перемежались листы двух разных цветов — тёмный — светлый. Мне стало понятно, что я должен читать по очереди и Ветхий и Новый Завет. Так я и читал — каждый день по несколько глав того и другого.

Я ходил в церковь. И всё было хорошо, пока не пришло время мне получить своё исцеление от Бога. Потому что пришла болезнь. У меня с детства были не очень здоровые зубы. Периодически случался флюс. Это когда из-за больного зуба сильно распухает щека и болит. И вот в один не прекрасный день у меня снова распухла щека. И с этим надо было что-то делать. Прежде всего — пришло время мне молиться о моём исцелении. В общежитии всегда вокруг тебя люди, остаться наедине с Богом там очень сложно. Староста моей студенческой группы разрешал мне заниматься в учебном классе группы. У меня были ключи, и я решил пойти туда молиться.

В каждом церковном приходе есть люди, которых Господь по молитвам исцелил. Если вы ещё таких не знаете, поспра-

шивайте. В моём приходе есть даже случай исцеления от рака 4-й стадии, когда врачи уже просто отпустили человека домой умирать.

Настроен я был решительно: Господь даёт другим — значит, и мне может дать. Так я думал, когда шёл по студенческому городку к учебному корпусу. На полпути я решительно сказал сам в себе: «Нет, дьявол не помешает мне получить моё исцеление!» Как только я это внутренне произнёс, я почувствовал, как опухоль на щеке исчезла. Любая опухшая часть тела тяжела и тверда, тянет болями вниз. Так чувствуется наличие отёка, опухоли. И вдруг эти ощущения исчезли, в одно мгновение. Я проверил щёку рукой — и точно, опухоли не было! Щека при прикосновении ещё болела. Так было ещё с неделю после этого чудесного проявления. Но только при прикосновении, а флюс исчез! И больше, кстати, никогда у меня не было флюса. Прошло уже 30 лет — не было с тех пор. Господь исцелил раз и навсегда. Надо ли говорить, что радость моя была тогда безмерна! Я был просто счастлив. Библия прямо говорит, что нужно просить у Бога, чтобы получить просимое и радоваться. Бог Сам хочет нас порадовать! Я специально много цитирую здесь Библию, чтобы вам было на что опереться в вашей молитве. Это же Сам Бог сказал, а не я.

В Евангелии много написано об исцелениях, которые творил Христос, ходя по земле. Особенно меня вдохновляли стихи о том, что Он исцелил всех находящихся в одном се-

лении больных, как исполнение пророчества пророка Исаии «Он взял на себя наши немощи и понёс болезни». Слово «всех» мне нравится особенно: я ведь тоже мог быть из числа всех. Это как общая исповедь в православном храме: все, кто исповедуются, допускаются до причастия. Все.

И ещё меня радовала история о женщине, страдавшей от кровотечения. Она подошла к Христу, говоря сама в себе, что если только прикоснётся к Его одежде, будет здорова. Христос похвалил её веру. И я уже знал, что «Христос вчера, сегодня и вовеки тот же». И если это было вчера, то будет и сегодня, и завтра не изменится. Бог тот же, что и во времена апостолов.

Потом и ещё Господь исцелял меня чудесным образом иногда. Чудеса — когда болезнь сверхъестественно быстро меняет свой ход. Так не бывает обычно. И это — чудо от Христа. Однако так бывало не всегда. Часто я болел, как и все, самым банальным образом, без необычных проявлений. Но, говоря о чудесах, должен сказать, что чудеса — это не наша заслуга. И тем более не повод гордиться этим или думать, что мы что-то такое заработали. Нет, это просто милость Божья к нам. Случается, Бог и неверующих исцеляет. Милость Божия — как солнце и дожди на поля — ко всем людям. И это не гарантирует исцелённому Царствия Божьего. Это не значит, что его рай ожидает. К Богу можно попасть только через исполнение Его заповедей — этот путь известен и открыт всем людям, было бы желание. Через падения иногда

— но через покаяние и движение к Богу. Человек не спасётся, если не будет стараться жить так, как учит Христос.

8. Запасной аэродром

В том полёте удача была со мной: моим соседом по салону самолёта был курсант училища гражданской авиации. На его тёмно-синих погонах красовались буквы «К», а крылья на нашивках, казалось, еле сдерживались, чтобы не улететь с его форменной шинели. Полёт подходил к концу. Мы разговаривали. Я летел домой на зимние каникулы — счастливый и свободный. Я поступил в то учебное заведение, о котором мечтал, успешно сдал сессию. С каждой минутой полёта приближался к родному дому, где прошло моё детство. И настроение у меня было отличное.

Стюардесса сказала, что самолёт снижается, и надо пристегнуть ремни. Мы уже видели в иллюминатор окраину города. Самолёт снизил скорость, когда сосед, посмотрев в иллюминатор, сказал: «У нас левое шасси не выходит». Шасси — это колесо. Их три у самолёта: одно спереди и два сзади по бокам, спрятанные в крыльях. Самолёт сделал ещё один круг над городом. И ещё один. Но в открытый люк под левым крылом всё не спускалось колесо. «Не выходит, — сказал сосед. — Сейчас нас отправят на запасной аэродром, будем садиться на брюхо. Там нас встретят пожарные машины и «скорые». И действительно, мы перестали кружить и полетели куда-то ещё.

И никто из пассажиров, кроме нас с соседом, не знал, что

у нас на борту беда. И что мы везём её на пустынный запасной аэродром. А там нас ждёт более или менее удачное приземление. И возможно, обойдётся без пожара. Просто мне повезло с соседом, и я знал больше остальных пассажиров.

Минут пятнадцать мы летели, потом кружили на одном месте. «Вырабатываем топливо», — сказал курсант. Чтобы было больше шансов не сгореть, если при жёсткой посадке прольётся топливо. Стюардессы вели себя идеально — спокойно, как всегда. У них выучка. Они знают, что делать в любой ситуации на борту. Можно сказать, это маленькое МЧС самолёта.

Мы всё кружили над запасным аэродромом. Аэродром был пуст, взлётная полоса свободна — ни самолётов, ни людей. Это чтобы никто не мог пострадать вместе с нами. Лишь поодаль притулились к стене аэропорта и мигали красными и синими огнями штук шесть спецмашин — пожарных и «скорой помощи». Мы должны были максимально снизить скорость полёта и зайти на посадку, не выпуская колёса шасси. Первым должна была ткнуться в полотно аэродрома задняя часть корпуса самолёта. Удар и скрежет. Самолёт должен был волочиться по взлётной полосе, металл и бетон рождали бы искры. И если бы треснул бак или топливопровод, мы бы загорелись от этих искр. Пожарные машины тушили бы нас, «скорые» ждали бы развития событий. Позже я видел подобные приземления на видео. Над полыхающим огнём вились клубы чёрного дыма. Без жертв обходится не всегда.

Я уже верил в Бога. Мне не было страшно. Верующий знает, что будет по ту сторону. И живёт так, чтобы всегда быть готовым даже к внезапной смерти. Но с любой проблемой христианин идёт к Богу. И я не был исключением. Про себя помолился, чтобы мы благополучно приземлились. Курсант, знающий всю эту ситуацию как профессионал, тоже был спокоен. Самолёт всё кружил над запасным аэродромом. Те, кто летают самолётами, знают этот характерный гул отрывающихся люков шасси. Мы слышали такой снова и снова — пилоты пытались раз за разом снова выпустить шасси. И это удалось — на какой-то раз колёса вышли с двух сторон, как и положено. И мы просто приземлились обычным скучным способом, на колёсах проехав мимо ряда машин с мигалками. Стюардессы так никому ничего не сказали о ЧП на борту. Объявили только: «Мы приземлились в аэропорту таком-то». И всё.

Техники проверили самолёт, причина сбоя, видимо, была найдена и устранена. Потому что вскоре мы покинули запасной аэродром и приземлились уже в своём указанном в билетах аэропорту прибытия. Пассажиры разошлись. Мы с курсантом попрощались. Бог послал мне его — именно мне, чтобы я помолился о самолёте и о пассажирах. Больше ведь никто из пассажиров не знал о ЧП. Только мы с курсантом. Случись худшее — мы были с ним готовы помогать стюардессам. Потому что знали ситуацию. Нам не нужно было время для раскачки, мы были в курсе.

Теперь я понимаю, что если мы видим больше остальных, если видим проблему, то это для того, чтобы мы действовали. Знающие Бога — молились. Он для этого открывает наши глаза. Когда-то апостол Павел плыл на корабле во время шторма в море. Несомненно, он молился. Он был там единственным христианином. И ангел сказал ему: «Никто не погибнет, все плывущие с тобой будут спасены Богом». И если ты видишь проблему, будь уверен: Бог доверяет тебе её и людей, чтобы помочь им. Не жди другого, не ищи глазами того, кто будет решать вопрос. Действуй, потому что именно тебе Бог открыл всё. Есть на небесах Бог, открывающий тайны. Не сомневайся в том, кто должен действовать — это точно ты! И начни с молитвы.

9. Полдома

В нашем приходе была одна женщина, прожившая долгую жизнь. Одна из рассказанных ею историй мне особенно запомнилась. Так и стоит перед моим мысленным взором её жильё — скромные полдома.

Были времена, когда у этой прихожанки так сложились обстоятельства, что негде было жить, своего жилья не было. Её знакомая сказала, что может продать ей полдома: в одной половине она жила сама, а другая пустовала. Это был дом с двумя входами, с двух сторон. Женщина согласилась. Договорились, что выплачивать она будет частями, в рассрочку. Всей суммы сразу у неё не было, жила с зарплаты. Вселилась, стала жить там. А хозяйка дома — за стенкой, по-соседски.

Прошла пара месяцев. Женщина, продававшая дом, пришла к покупательнице и сказала: «Что-то я продешевила, дёшево тебе жильё продаю». И увеличила цену. Покупательнице деваться было некуда, она согласилась. И продолжала выплачивать стоимость дальше.

Прошло ещё какое-то время. Снова приходит хозяйка дома и снова поднимает цену с теми же словами. Наша сестра во Христе, скрепя сердце, согласилась и в этот раз: жить негде, да и значительная сумма уже уплачена за жильё.

Прошло ещё какое-то время, и вдруг — как гром среди ясного неба — случился пожар в этом поделённом надвое

доме. Итог пожара удивил всех — и профессиональных пожарных, и соседей: огонь сожрал ту часть, где жила хозяйка дома, но остановился на границе двух половин дома и дальше не пошёл, погас. Даже не полизал дерево сестриной половины — никакой черноты.

А после пожара пришла и хозяйка дома и сказала женщине: «Прости меня, я неправильно с тобой поступила...» Однако назад ничего уж не вернуть.

Есть в народе пословица: «Бог не Тимошка, видит немножко». Любого человека могут незаслуженно обидеть. Но если так случится у вас, вспомните эти полдома и не огорчайтесь сильно.

10. Что видят иконописцы

Почему-то я люблю задавать Богу вопросы. Не знаю, как я к этому приучился и почему не разучился: я ведь не всегда получаю ответ, по крайней мере быстрый. Ну как и все мы. Но я всё равно задаю. Иногда совершенно невпопад. Но милостивый Бог что-то иногда мне открывает.

Так было и в тот раз. В 1990-е годы упал железный занавес, скрывающий нашу страну от мира, и к нам хлынул поток проповедников разного рода. Вот на одной такой проповеди я и присутствовал. Это проходило в каком-то ДК. Миссионер-протестант проповедовал по-английски. А переводил его мой знакомый переводчик Боря.

Не помню содержание проповеди, она меня не слишком увлекла, похоже. И даже не знаю, почему, я мысленно задал Богу вопрос про нимбы у святых людей на иконах. Почему их рисуют, есть ли они на самом деле, или это просто для того, чтобы сразу отличить святого от обычного человека? Вот такой был внутри меня вопрос невпопад. Я отчётливо помню две фигуры с микрофонами в руках — миссионера и переводчика — на фоне бордового бархатного занавеса сцены. И вдруг я начал видеть вокруг их голов светлое свечение!

Я разулыбался, увидев это. Это же открытие, я никогда такого не видел раньше! Знакомый парень рядом со мной, увидев это, спросил, чему я улыбаюсь. «Я вижу нимбы вокруг их

голов, как на иконах! Посмотри сам!» Он постарался разглядеть, но ничего не увидел. На фоне бордового занавеса мне было видно очень чётко. Ну, может, сантиметров на десять от голов свечение распространялось. И по мере удаления от тела оно становилось слабее — не так, как на иконах, когда виден чёткий равномерно окрашенный круг. На иконах всё-таки стилизуют изображение, наверное. Оно в чём-то схематично. А здесь был очень плавный переход свечения.

Но больше удивило меня другое: у переводчика Боринимб был шире, чем у проповедника! Вообще-то, по моему разумению, должно было быть наоборот: миссионер, заслуженный, умудрённый опытом служения Христу, должен был быть «более святым». И нимб у него должен был быть шире соответственно. Но всё было наоборот! Я знал переводчика, Боря был очень хорошим парнем. Все его поступки, которые я видел, были по-настоящему христианскими. У меня не было в нём сомнений. Но Боря был молод, года двадцать два — двадцать три, не больше. А миссионер был уже в зрелых годах. Может быть, Боря был в тот момент в лучшем духовном состоянии, а миссионер просто устал уже в своём путешествии? Не знаю, этого Господь мне не открыл. Ну и вообще, духовность не всегда зависит от возраста. Иначе бы Христос не говорил «будьте как дети», правда? И может быть, иконописцы видят это немного по-другому. Но главное я понял: иконы не врут, нимбы действительно есть. Нет причин не доверять!

11. Переход

День как день, обычные дела. Я шёл по городскому подземному переходу на другую сторону шоссе. В переходе было темновато, светильники не горели. Так часто бывает, лампочки не успевают заменить. Только со стороны выходов внутрь полумрака лился яркий дневной свет. Я уже миновал середину перехода, скоро и выход. Но необычное ощущение заставило меня притормозить. Нога наступила на что-то мягкое, пружинящее. Я вернулся посмотреть, что же это было. Пол перехода из стандартной бетонной плитки, местами стальные решётки канализации. Одним словом, всё жёсткое. Вернулся. Посмотрел на пол. Там, где я прошёл, не было ничего. В прямом смысле ни-че-го. Там не было даже прутьев решётки канализации: они были выломаны. И я должен был провалиться ногой в эту пустоту. Как минимум травма. Но что-то помешало такому печальному сценарию. Холодок пробежал у меня по спине. Я вспомнил слова из Псалма 90 «Живые помощи»: «на руках понесут тебя, да не преткнёшься о камень ногою твоею». Рука? Или крыло?

Часть 3. Дорога к вере

12. Как я поверил в Бога

Я родился в обычной советской семье, в СССР. Мои родители никогда не говорили мне о Боге — это же была обычная семья. В детстве я видел, как бабушка каждое утро молилась за всех нас. Но к этому относишься, как к причудам бабушек — им положено верить в Бога и молиться. Но не нам — молодым и сильным.

После школы я уехал учиться в город. Поступил в училище. Жил там. Однокурсница познакомила меня с Евангелием, с Библией. Она читала Новый Завет, иногда просила меня читать ей его вслух. Я читал. А у меня в те времена постоянно болела душа. Оказалось, что чтение Нового Завета почему-то приносило мне облегчение. Душевная боль отступала. И я купил себе при первом удобном случае такую книгу и перечитывал уже сам иногда. Но в Бога я не верил, читал как сборник легенд.

И вот однажды группа студентов в общежитии вместе со мной стала свидетелем необычного духовного проявления. Мы часто не спали после отбоя, до часа ночи сидели. Кто разговаривал, кто читал. Так было и в тот раз. И вот все мы, несколько человек, увидели в углу коридора беса, который

при нашем появлении растворился и исчез. Он выглядел в соответствии с народным фольклором, поэтому все мы поняли, что это гость с той стороны. Если бы я был там один, я бы списал всё на то, что померещилось, или что я просто схожу с ума. Но нас было несколько, и все мы видели одно. Беседа тут же прервалась. Ошеломлённые неожиданным проявлением духовного мира, мы быстренько разошлись после этого по комнатам спать. А я понял, что есть бесовская сторона жизни. «Значит, есть и Бог», — подумал я. Так я признал, что Бог всё-таки существует.

Через год по настоянию знакомой бабушки я крестился в православной церкви. Я ведь уже знал, что Бог есть, и этот шаг был просто признанием его власти. Но я почти ничего не знал о церкви.

Потом был год, в который тёмная сторона духовного мира ополчилась на меня, уже крещёного, но неуча, и всячески меня изводила.

Я интересовался инопланетянами, читал о них всё, что попадалось под руку. У нас за Уралом, где я жил в детстве, мы иногда видели в безоблачном небе по утрам полёты светящихся шаров. Они летали на очень большой скорости, даже близко не сравнимой с видимыми иногда нами самолётами и вертолётами. Мой родственник — пилот вертолёта — тоже сталкивался с этим во время полёта. Эти явления есть, это правда. И мне было интересно. В тот период мне стали сниться инопланетяне. Я видел их корабли, они прилетали,

я шёл к ним во сне. Потом во сне они прилетали уже именно ко мне, общались со мной. А через время эти сны стали наводить на меня ужас, и когда они прилетали, я во сне безуспешно пытался спрятаться от них, просыпался в страхе. Я не понимал тогда, что всё это — бесы, духовные существа невидимого мира, принимающие любой облик, лишь бы ты поверил им и втянулся в общение. И сначала это было очень интересно. А потом результаты этого общения стали проявляться, и плоды оказались горькими: ноль пользы и много страхов. Ничего полезного они мне не сказали. Всё, чем одарили — страхи.

Надо ли говорить, что я верил тогда в карму, читал о ней, зачитывался литературой о реинкарнации. Всё, что можно было прочесть о духовном в то время, не проходило мимо меня. 90-е годы XX века — расцвет интереса к духовному. Книжные полки были заполнены разнообразной литературой об этом. О Боге тоже было, но это же скучно — как правильно себя вести и жить! Посмотришь на серых бабушек в платочках, и не хочешь вслед за ними идти в церковь. А мужского примера веры в Бога я не видел. Мой дед был верующим, но в детстве я видел его редко, только у нас в гостях. Он никогда не брал меня с собой в церковь.

Трижды я сталкивался с тем, что называют полтергейстом. Мои потерянные вещицы появлялись из ниоткуда, просто из воздуха, и падали рядом со мной на подушку. Я не знал, как на это реагировать. Вот прямо совсем страшно

не было, но как-то странно. Я не понимал, почему всё это случается со мной. Никому об этом не рассказывал, чтобы не подумали, что я помешался.

Однажды ночью с полки на меня упала коробка, которая никак не могла бы сама до меня долететь — было далеко. Я проснулся, разбудил соседей криком. Я не знал Библию, не знал, как защищаться в духовном мире, в церковь не ходил, не молился. Я был лёгкой добычей! Иногда кто-то невидимый пытался ночью душить меня. И я тоже просыпался в страхе. И никак не мог это изменить. Уже потом я прочитал в Библии: «Всякий, кто призовет имя Господне, спасётся». Я очень старался помнить эту истину во сне. Если мне удавалось в момент кошмара вспомнить и позвать Христа, просто произнеся Его имя хотя бы про себя, наваждение сразу же отпускало меня. Вот такой силой обладает это имя! В любой опасности можно призвать Его. Это единственное, что спасало меня от действия враждебных мне невидимых сил.

13. Голос

Я шёл и злился. Золотая осень. Измайловский бульвар был усыпан жёлто-оранжевыми листьями. Утро. Бульвар пуст — все на учёбе и на работе. А я хромал в общежитие и злился. Не помню, чтобы я когда-нибудь так злился. Я желал своему обидчику испытать то же, что и я. Для меня это было нехарактерно, но... Получасом ранее я спешил в училище. Спешить надо было аккуратнее: на ступеньках в метро я споткнулся и подвернул ногу. Диагноз я знал — растяжение связок голеностопа. Это частая спортивная травма. И что будет дальше, мне было известно в точности. Я спортсмен, такое со мной случалось. По силе боли я определил, что в ближайшие два дня всё, что я смогу — добираться до ванной, прыгая на одной ноге. Всё!

Но мне нужна была справка, подтверждающая, что я не прогуливал эти дни занятий в училище, а действительно болел. Я выпросил у прохожих дорогу и отправился в травмпункт. Осеннее утро было прекрасным! Можно было бы даже наслаждаться им, если бы не боль в ноге.

В травмпункте дежурный хирург меня жёстко разочаровал: он выдал мне освобождение от занятий только на сегодняшний день. И я злился. «Вам бы так!» — думал про себя я. Таким образом, пара дней прогулов занятий мне обеспечена. Оправдаться мне будет нечем. А я не любил прогули-

вать занятия.

От этих мыслей меня оторвал мужской голос. Он произнёс только одно слово: «Смирись». Я посмотрел вокруг — хотел увидеть того, кто это сказал. Но вокруг меня никого не было! Вдалеке женщина катила коляску с ребёнком. И всё. Позднее утро. Все уже разъехались по своим делам — празднующихся не было на бульваре. Только шелест листопада в прозрачном осеннем воздухе.

Злость моя сразу куда-то исчезла. Происшествие-то необычное. Так в одиночестве я дохромал до общежития. Два дня, действительно, я потом еле ползал по коридору. Хорошо, что еда была — до столовой я дойти не смог бы. А когда, пропустив три дня занятий, приехал в училище, мастера нашей группы справку у меня просто не потребовали. Даже не спросили ничего. И это было необычно, всегда ведь требовали. Но в этот раз, когда я послушался сказанного мне слова, всё было по-другому.

Чей же это был голос? В те времена я совсем Библию не знал. Позже понял, что кроме Бога или Его ангела сказать такое было некому. Духи зла, бесы, никогда бы не посоветовали смириться. Их кредо — гордыня, прямо противоположная смирению. Именно гордость стараются они пробудить в людях, разжигают это в них, как только могут.

Для музыкантов скажу — голос, который я слышал, был баритон. Не тенор, не бас — баритон. Хотя в духовном мире разницы нет. Главное то, что мне было сказано.

Я понял потом, почему Небеса самым первым делом учили меня смирению. Потому что только смиренные могут получить благодать. Благодать — это незаслуженная милость. То, что ты не заслужил. То, что сам сделать не мог. Так и у меня вышло. Бог гордым иногда ничего не может дать — сам всемогущий Бог не может дать! (только представьте) — по этой простой причине.

Я слышал от прихожан нашего храма, что они тоже, бывало, слышали голос кого-то невидимого. Одна прихожанка очень унывала от того, что бывший некогда в нашем селе православный храм был разрушен в годы гонений на церковь. Некуда было ей ходить молиться. И однажды вечером, когда она находилась поблизости от места, где был когда-то старый храм, и вспомнила о нём с грустью, невидимый голос сказал ей: «Не переживай, будет ещё здесь храм, будет!» И он есть сейчас, этот новый храм, построили. Всё так и произошло, как ей было предсказано.

Другая наша прихожанка, в более поздние годы, услышала, когда была в огорчении и в ропоте от усталости: «Ты же служишь Богу!» Мягкая укоризна прозвучала в этих словах невидимого кого-то. Эта женщина помогала в служении в трапезной долгие месяцы. Некому было подменить. Она вставала очень рано, сильно уставала, и ей было печально. А после этих слов настроение её сразу поменялось. Она подумала: «Действительно, это же для Бога я делаю». А потом и нашлось кому её сменить.

Однажды, услышав такой удивительный голос, маленький мальчик смог спастись, купаясь в речке. Идя в воде по дну речки, он внезапно провалился в яму. Дно резко оборвалось, и он начал тонуть, погрузившись в воду с головой. Плавать не умел. Уже попрощался с жизнью. Как вдруг услышал — под водой! — «Иди по дну ногами к берегу!» Послушался, пошёл. И смог выйти на мелкое место. Он рассказывал мне эту историю, будучи уже пенсионером. Прожитая большая жизнь, есть дети и внуки. Ничего бы этого не было, если бы Кто-то, заботящийся о нём, не подсказал.

Я слышал подобные рассказы от христиан разных конфессий. «Дух Святой дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким, рождённым от Духа». Это поистине чудесно!

14. Почему люди уходят из церкви

В общежитии у меня появился друг, Коля. Он иногда ездил в православный храм и брал меня с собой. Мы просто ставили свечи, молились о каких-то своих делах, и всё. Но даже это я перестал делать после неприятного случая.

В один из дней, когда я приехал в церковь, несколько человек просили милостыню возле храма. Проходя мимо них, я выгреб из кармана мелочь и дал одной из просящих женщин. На обратном пути, выйдя из храма, я снова увидел этих же просящих. Опустил руку в карман и отдал найденные там деньги снова той же женщине. А в кармане у меня уже ничего не осталось, кроме одной монеты в три копейки. Я отдал их просящей. А она, посмотрев на монету, сказала мне: «Дай тебе Бог здоровья на три копейки!» Она уже забыла, что по дороге сюда я уже отдал ей почти всё, что у меня было в кармане. По сути, она меня прокляла, проговорив в мою жизнь ограничение на здоровье. Ведь проклятие — это ограничение.

Пожелание её было недоброе. И хотя Бог был ни при чём, а женщина поступила неправильно, я перестал ездить в церковь совсем. Скажу сразу: незаслуженное проклятие не сбывается. Так говорит Библия. И оно не сбылось, конечно, я ведь его не заслужил: я не поступал с этой женщиной плохо.

У митрополита Антония Сурожского есть очень корот-

кая проповедь. На одном из богослужений он вышел и сказал: «Вчера вечером на службу пришла женщина с ребёнком. Она была в брюках и без платка. Кто-то из вас сделал ей замечание. Она ушла. Я не знаю, кто ей сделал замечание, но я приказываю этому человеку до конца своих дней молиться о ней и об этом ребёнке, чтобы Господь их спас. Потому что из-за вас она может больше никогда не прийти в храм». Развернулся и ушёл.

За свою христианскую жизнь я сталкивался не раз с тем, как люди уходят из церкви, уходят от Бога. А Бог-то в этом как раз и не виновен. Вся проблема в людях: мы смотрим на поступки других людей. Люди в церквях ассоциируются у нас с Богом. Иногда они говорят нам, что мы одеты не так, стоим не там или ещё что-то в наших жизнях не так. А мы обижаемся и уходим от Бога. Врагу душ человеческих удобно мучить нас поодиночке — как меня когда-то. Чтобы мы бежали от церквей и не могли получить защиту у Бога. Христос сказал, что истина сделает нас свободными. Лишь бы не закрыть этот путь себе и другим. А я вот себе на какое-то время закрыл. Обиделся.

15. Реальность, а не метафора

Надо отдать должное моему другу Коле: он всегда интересовался церковью и верой в Бога, мне повезло с ним. Он так и ездил в православный храм без меня. А потом, когда его пригласили на миссионерское богослужение, он позвал и меня. Я пошёл с ним. Знал уже, что Бог есть — почему бы и не сходить? Как же это важно, кто наши друзья, каково наше окружение! Если бы не Коля, я мог бы и не дойти тогда до церкви.

Мы пошли. После богослужения некоторые люди подходили, чтобы за них помолились. Коля тоже подошёл для молитвы, у него тогда были проблемы со здоровьем. На следующий день снова было богослужение, и мы снова приехали. Потому что Коля сказал, что ему стало лучше после молитвы. А болезнь его была хронической, и на облегчение надежд было мало, но они оправдались. И друг подтолкнул меня: «Иди. Мне лучше стало». Я ему верил и пошёл тоже молиться о здоровье.

Перед молитвой миссионер мне объяснил, что наши грехи мешают Божьему ответу на молитву. Они разделяют нас с Богом. Поэтому надо покаяться в грехах, попросить прощения у Христа за них. И я попросил. Общей фразой, за все грехи оптом, но попросил. Времени не было всё вспоминать, времени на исповедь не было. Но что-то важное свершилось.

Произошло неожиданное: после моей просьбы к Богу о прощении я начал плакать. А надо сказать, что я даже в детстве был как кремень: из меня слёзы было не вышибить. Я годами не плакал. А тут слёзы лились сами, всё вокруг меня расплывалось от слёз в глазах, слёзы катились по щекам. Объяснить их я не мог. А когда поток схлынул, я вытер глаза и обомлел: мир вокруг заиграл новыми красками! Всё вокруг бросалось мне в глаза ярчайшими цветами, как будто раньше я смотрел через запylённое стекло окна, под которым проходила оживлённая пыльная автотрасса. Мне доводилось мыть такие окна. Через них весь мир видится тусклым и серым. Получается, так было и со мной, пока я не сбросил с себя груз грехов. Но однозначно, Господь простил их даже по моей такой куцей молитве. Результат же налицо!

И ещё в мою жизнь пришла какая-то удивительная лёгкость — как будто я на самом деле сбросил не невесомые в физическом мире грехи, а самые что ни на есть тяжёленькие десять килограммов. Гораздо позже я прочёл книгу Джона Беньяна «Путешествие Пилигрима». Пилигрим носил за плечами тяжёлый груз с грехами. Вроде бы это метафора. Но по моим ощущениям уж как-то очень похоже на правду! И не раз я уже сталкивался с выражениями, которые отнюдь не метафоры, а действительность. «Жизнь заиграла новыми красками» и «бремя грехов» — это абсолютно реальные вещи.

Месяца три я так порхал и любовался нашим красочным

миром. Хорошо помню это изумление. Я любовался окружающим как вышедший из тюрьмы на свободу. Потом привык. Но цвета различаю до сих пор: они яркие.

И ещё: я был очень рад, что Бог есть. И не просто существует, но активно существует. И всё доброе, оказывается, поддерживается Богом, а не отдаётся на растерзание злему.

Если Бога нет, не будет и справедливости. Можно безнаказанно убивать — никто не защитит. В самом лучшем положении в мире без Бога будет убийца. А на другом конце — жертва, и я был ею. Я был простодушен, прост, не хитёр, не изворотлив, не ловок в делах. За других заступался, а если меня обижали, не знал, что сказать и просто молча уходил. И надежды у меня не было. И смысла не было жить — всё равно всё закончится плохо, всё равно тупик.

И вдруг появляется Он — рыцарь на белом коне. И оказывается, это Его незримое присутствие ощущается за всяким добром. Это Он сражается за всё доброе. Он не бездействует. Теперь и моя спина прикрыта, я не один! Конечно, я обрадовался. И мир одиночества для меня закончился. Ницше сказал, что Бог умер. Нет, Он воскрес! А вместе с Ним воскрес и я.

16. Как я научился верить Богу на слово

Друзья, мне повезло: ещё в детстве меня научили доверять Богу. Окружение подготовило меня к доверию. А дело было так. Я учился во втором классе. На уроке трудового обучения нам дали задание — оформить настенную газетницу. По сути, это был такой большой карман из ткани, в который можно было складывать газеты. Тогда газеты читали все, и такая вещь в доме была актуальна. Газетницу должны были сшить родители, а мы, дети, должны были украсить её красивым цветком из атласной ленты. Цветок — это была наша детская работа. А сначала была работа у наших мам — сшить саму газетницу.

И вот уже скоро нужно сдавать готовую работу, а моя мама очень неудачно порезала руку на кухне, готовя ужин. И ничего делать этой рукой уже не могла. Я видел это. Когда мама остановила кровь, забинтовала руку, она подошла ко мне. И сказала: «Я сильно поранила руку и шить не смогу. Но ты не переживай, я что-нибудь придумаю». Мама удивилась, когда я ей ответил: «А я и не переживаю». «Почему?» — заинтересовалась мама. «Потому что ты всегда держишь своё слово».

Это была правда. Я знал: если мама сказала, что она что-то сделает — она обязательно это делала. Сказала, что за ка-

кой-нибудь поступок будет наказание — оно обязательно будет. Сказала, что купит мне что-нибудь — обязательно купит. И так всегда. У меня не было оснований ей не верить — никогда не было. И по сути она подготовила меня к тому, чтобы я доверял Богу — всегда. Бог ведь неизменен, Он Сам об этом говорил. Он Своё слово не нарушает. Если Бог сказал — точно сделает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.